

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ИРАНА И ЗАПАДА - СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Н.М. МАМЕДОВА

Кандидат экономических наук
Институт востоковедения РАН, МГИМО-университет МИД России

Ключевые слова: Иран, Запад, санкционный режим, внешняя торговля, иностранные инвестиции

Отношения Ирана с Западом в историческом аспекте типичны для всех восточных стран, которые после XVII в. заметно начинают уступать Западу в экономическом развитии, постепенно попадают от Запада в экономическую, а затем полностью или частично в политическую зависимость. Иран, сохранив свою государственность, в начале XX в. превратился в страну, зависимую от Англии и России экономически и в значительной мере также и политически. До образования СССР для Ирана понятие Запад включало себя также и Российская империя.

Конечно, для Англии и России иранский рынок был выгоден и как рынок сырья для промышленности метрополий, и как рынок для своих промышленных товаров. Но Иран тоже за счет деятельности компаний этих стран смог реально увеличить свой экономический потенциал. Добыча нефти, создание современной дорожной инфраструктуры, систем связи, разработка полезных ископаемых, т.е. создание предпосылок индустриализации, - вряд ли могло произойти без участия иностранного капитала. Внешняя торговля Ирана, особенно экспорт, в котором преобладала нефть, также была ориентирована на западный рынок.

Попытка Ирана в 30-е гг. XX в. полностью отказаться от использования иностранного капитала и, прежде всего, иностранных инвестиций оказалась несостоятельной. И это относилось не только к нефтяной промышленности. Иран, стремясь обрести политическую и экономическую независимость, начиная с Реза-шаха*, стал активно использовать светские нормы хозяйствования, основанные на европейском праве. Была создана не только правовая основа экономики, соответствующая европейской, но Иран постепенно, особенно со второй половины XX в., стал активно использовать займы стран Запада и международных фи-

нансовых организаций, а также и прямые иностранные инвестиции (ПИИ).

Реформы «белой революции», направленные на модернизацию экономической и социальной структуры иранского общества, также в значительной степени были проведены под влиянием США и стран Западной Европы. Внешний товарооборот Ирана к началу 70-х гг. XX в. был фактически полностью ориентирован на Запад. На западные страны (без Восточной Европы) приходилось до 80% импорта и более 80% экспорта (35% ненефтяного экспорта и почти весь нефтяной экспорт, который монопольно находился в руках Международного Нефтяного Консорциума - МНК)¹.

Растущие доходы от национализированной в 1950-х гг. нефтяной промышленности сделали Иран лакомым кусочком для иностранных инвестиций, превратили его в полигон для внедрения передовых технологий, обеспечив высокие, до 11%, темпы роста ВВП. С 1956 по 1978 гг. приток ПИИ увеличился в 72 раза. В 1978 г. он достиг \$100 млн². В этих инвестициях (в 1971/1972 гг.) доля американских и западноевропейских инвестиций составляла 78%, в т.ч. американских ПИИ - 24,2%³.

Однако именно чрезмерно ускоренное внедрение западных форм бизнеса вызвало ускоренное «вымывание» традиционных форм, которые обеспечивали основную долю занятости, привело к сбою экономики. А вкупе с отсутствием не только экономического, но и политического плюрализма, привели к слою экономической модели, которая в течение почти 25 лет обеспечивала проведение в Иране реформ, нацеленных на модернизацию экономической и социальной структуры, которые превратили Иран, как представлялось в то время, образцом ускоренной вестернизации полупефеодальной страны.

Установление исламской системы правления в корне изменило отношение Ирана к Западу, к ис-

* Реза-шах - 34-й шах Ирана с 1925 по 1941 гг. из династии Пехлеви (прим. ред.).

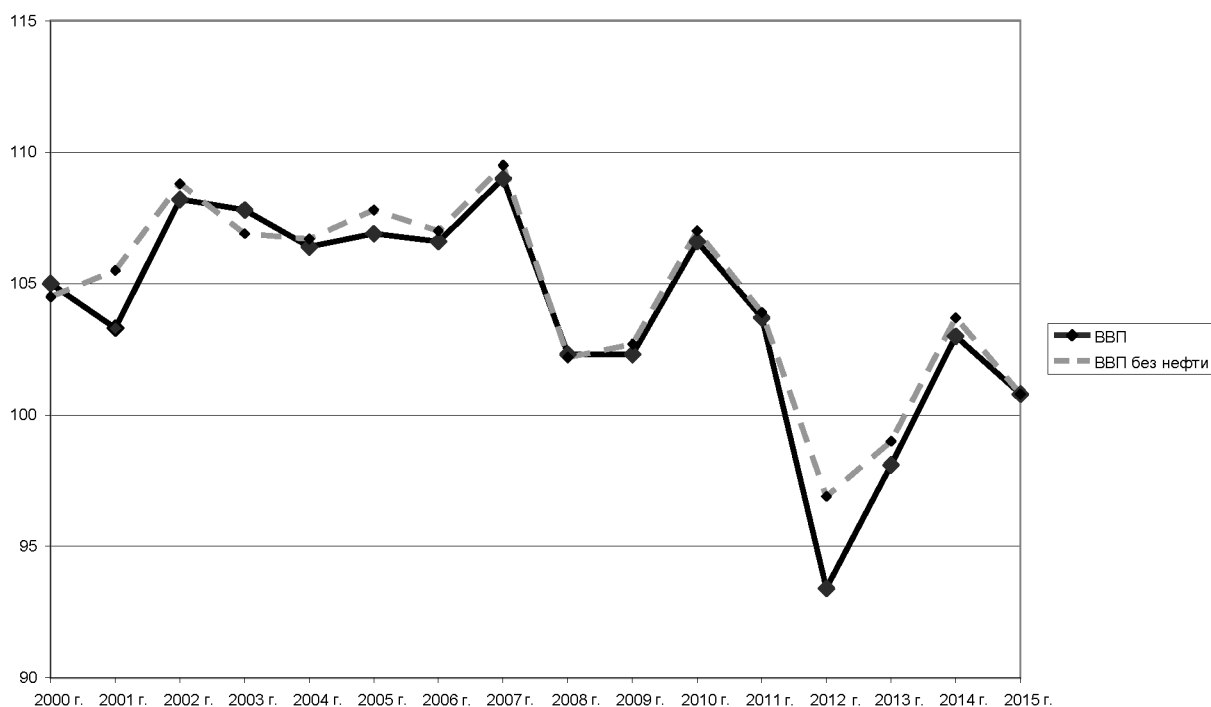

Рис. 1. Темпы роста ВВП (в \$ млрд, в постоянных ценах) и ВВП без нефти.

Источник: The World Bank Report, 2001-2014 гг. The Central Bank of IRI, МВФ. Октябрь 2015 г.

пользованию иностранного капитала, который накануне исламской революции превратился в основного конкурента отечественных производителей. Были национализированы практически все банки, все иностранные компании, работавшие совместно с Иранской Национальной нефтяной компанией (ИННК), обеспечивавшие основной объем иностранных инвестиций, поступавших в иранскую экономику. Приток ПИИ со \$100 млн в 1978 г. сократился до \$5 млн в 1979 г. и фактически прекратился до 1983 г.

Однако попытка полностью исключить Запад из экономики не могла быть реализована, т.к. основным экспортным товаром Ирана была нефть, а главным потребителем нефти в начале 80-х гг. были европейские страны. Остались работать также несколько компаний с немецким и швейцарским капиталом, главным образом, фармацевтических. В период ирано-иракской войны Иран через соседние Турцию и ОАЭ получал необходимые товары производственного, потребительского и военного назначения, в т.ч. сделанные в Европе и США. Ликвидация последствий ирано-иракской войны требовала восстановления разрушенных производств и объектов инфраструктуры, главным образом, оборудования и технологий.

И уже с начала реализации Первого пятилетнего плана, т.е. с 1990-х гг., руководство страны начинает вновь прибегать к использованию иностранного капитала, главным образом, в виде прямых иностранных инвестиций, восстановив действие принятого в 1950-х гг. закона о привлечении

и защите иностранных инвестиций. Хотя различные политические силы, приходившие к власти, по-разному оценивали возможный уровень привлечения в иранскую экономику иностранного капитала, в принципе они признавали необходимость его использования и поощрения. Более того, по инициативе правительства М.Хатами*, выступившего с концепцией «диалога цивилизаций», в 2002 г. был принят новый закон о привлечении иностранных инвестиций, предоставлявший инвесторам даже больше прав, чем закон 1954 г. Новый закон был, в первую очередь, обращен к западным инвесторам. И западный капитал, несмотря на критику исламского режима, в Иран шел достаточно активно, вплоть до начала ужесточения санкционного режима.

За период санкций общая сумма накопленных ПИИ даже не сократилась (в 2010 г. - \$29 млрд, в 2013 г. - \$40,9 млрд, в 2015 г. - \$45,1 млрд), хотя, конечно, приток инвестиций сократился (с \$4,7 млрд в 2012 г. до \$3,0 млрд в 2013 г., до \$2,1 млрд в 2014 г. и \$2,0 млрд в 2015 г.⁴). После 2010 г. под давлением США из Ирана стали постепенно выходить европейские нефтегазовые компании, такие как французская *Total*, итальянская «Эни», норвежская «Статойл» и другие.

В результате в географической структуре инвестиций произошли кардинальные перемены.

* М.Хатами - пятый президент Исламской республики Иран в 1997-2005 гг. Избран президентом в 1997 г., переизбран на второй срок в 2001 г. (прим. ред.).

Место Запада заняли компании стран Азии, главным образом, Китая. В 2015 г. доля западных инвестиций составляла всего 10% (Италия - 6% и Германия - 4%), в то время как китайских - 33%, корейских - 12%, индийских - 14%, турецких - 13%)⁵. И это были другие по качеству инвестиции.

Отток инвестиций западных стран проявил себя не только в сокращении ПИИ, но и в постепенном ограничении экономических и технологических связей Ирана с этими странами. До санкционного периода (2008-2010 гг.) наибольший удельный вес в торговле Ирана со странами ЕС занимали Германия, Бельгия, Италия и Нидерланды, который к 2014 г. резко сократился. В 2015г. доля западных стран в экспорте Ирана уменьшилась до низких показателей, в импорте - до 20% (до \$7 млрд со странами ЕС)⁶. Это крайне негативно отразилось на динамике экономического развития. Впервые за последние два десятилетия темпы роста ВВП оказались отрицательными, и это несмотря на высокие цены на нефть.

ИРАН И ЗАПАД ПОСЛЕ САНКЦИЙ

Венское соглашение* июля 2015 г. и его имплементация в январе 2016 г. породили у Ирана надежды на то, что в страну сразу же «хлынут» крупные иностранные инвестиции, прежде всего, из стран Запада. Вместе с доходами от экспорта нефти, на импорт которой отменен эмбарго ЕС, они дадут возможность в кратчайшие сроки преодолеть экономический кризис. Произошло ли это?

К этому времени довольно отчетливо для всех нефтедобывающих стран стал проявлять себя другой экономический фактор, а именно - падение цен на нефть. Резкое снижение цен на нефть (со второй половины 2014 г. до конца 2014 г. - почти вдвое, а с мая 2014 г. по май 2016 г. - более чем вдвое) не могло не отразиться и на реальном притоке иностранных инвестиций в Иран, хотя в 2016 г. был разработан и начал применяться новый порядок деятельности иностранных инвесторов в нефтегазовой отрасли, который предоставляет больше прав и льгот на добычу и участие в разделе продукции.

Многочисленные визиты делегаций западных компаний в Иран, начиная с 2015 г., свидетельствуют о росте интереса к иранскому рынку, о стремлении восстановить на нем ранее оставленные позиции и, по возможности, расширить свое присутствие. Тем более, что в период санкций попытки иранского руководства вновь, как в первое

десятилетие после исламской революции, обратиться к политике импортозамещения путем построения «экономики сопротивления» не смогли ослабить технологическую зависимость иранской экономики от Запада. Закупки технологий и оборудования у Китая, попытки повысить уровень локализации в основном сборочных предприятий лишь снизили конкурентоспособность иранской продукции, что повысило заинтересованность Ирана в иностранных инвестициях. Особенно велика была эта заинтересованность для обрабатывающих отраслей промышленности, особенно тех, которые ориентированы на экспорт - нефтехимию, автомобилестроение, металлургию. Недаром свой первый визит после снятия санкций с Ирана президент страны Хасан Роухани совершил в Италию, во время которого были подписаны 17 соглашений, в т.ч. 10 коммерческих соглашений на сумму около 17 миллиардов евро.

Одним из самых основных договоров стало соглашение (на 5 млрд евро) с итальянской «Сайпем» (строительство трубопровода), соглашение между Центральным банком Ирана и Итальянским экспортно-кредитным агентством *SACE*. Итальянская металлургическая компания «Даниелли», ранее активно работавшая на иранском рынке, заключила ряд соглашений (на сумму около 6 млрд евро) на поставки и монтаж оборудования для металлургической промышленности, а также на создание совместного предприятия. Одна из строительных итальянских компаний заключила крупный контракт (на 4 млрд евро) на ряд работ в транспортной инфраструктуре (главным образом, в железнодорожном строительстве).

В январе 2016 г. во время визита президента Ирана Хасана Роухани во Францию также был подписан ряд соглашений на общую сумму в 15 млрд евро. Было заключено соглашение (с равными долями в капитале) между автомобильным концерном *PSA Peugeot Citroen* (на 400 млн евро) и крупнейшей иранской автомобильной компанией «Иран خودرو». Последняя давно сотрудничает с Пежо Ситроен, выпуская, в т.ч., автомашины «Пежо 204». Соглашение предусматривает создание совместного предприятия по выпуску и продаже автомобилей «Пежо 208 и 301», оснащенных двигателями последнего поколения. Готовятся соглашения с «Рено», которая, в отличие от «Пежо», не выходила полностью из Ирана во время санкций. Достигнута договоренность о заключении этой компанией новых соглашений с иранскими «Иран خودرو» и САЙПА (вторая после «Иран خودرو» крупнейшая автомобильная компания Ирана). Подписан протокол о намерениях с компанией *Vinci* по строительству новых терминалов в аэропортах Мешхеда и Исфагана, с компаниями *Bouygues* и *Aeroports de Paris* о новом терминале международного аэропорта имени Имама Хомейни в Тегеране⁷.

Как и во Франции, в Италии были подписаны соглашения о сотрудничестве в области железнодорожного транспорта, морских перевозок. Ко-

* Венское соглашение - совместный всеобъемлющий план действий (СВДП) Иранского правительства и «шестерки» международных посредников по атому. Предполагает, в т.ч., отмену всех действующих в отношении Ирана санкций после подтверждения МАГАТЭ факта выполнения Тегераном части своих обязательств по данному соглашению (прим. ред.).

нечно, особенно важным для Ирана стало возвращение на французский нефтяной рынок. Стороны подписали Соглашение между Иранской национальной нефтяной компанией и «Тоталь» о закупках иранской нефти.

Последующие после Венского соглашения визиты высокопоставленных официальных лиц в Европу и многочисленные поездки в Иран представителей крупных западных компаний, конечно, создают благоприятный психологический климат для увеличения притока иностранных инвестиций в Иран. Заключены многомиллиардные соглашения о проектах в самых разных сферах экономики. Так, в октябре 2016 г. только с одними немецкими фирмами подписано 10 бизнес-соглашений. Однако это еще не контракты. Реальные объемы поступающих в иранскую экономику прямых иностранных инвестиций пока далеки от ожидаемых.

Тем не менее, новое правительство пытается создать в Иране привлекательный для инвесторов режим. В промышленной политике акцент стал делаться на частное предпринимательство, вплоть до пересмотра итогов приватизации, на более активном привлечении иностранных инвестиций, на снижении тарифных ограничений, ослаблении валютного контроля и т.п. Иранские банки стали выделять гарантии под иностранные инвестиции: только с марта 2015 г. по март 2016 г. в качестве таких гарантий было выделено свыше \$9 млрд. Перед иранским Министерством иностранных дел поставлена задача выдавать разрешения на 3 года на жительство для иностранных инвесторов⁸.

Всячески поощряется деятельность западных компаний в свободных экономических зонах (СЭЗ), которые в период санкций стали активно обустраиваться по всему периметру границ Ирана, в промышленные зоны и парки. В СЭЗ введен более либеральный и привлекательный режим для иностранного капитала. Режим в свободных экономических зонах разрешает создание производственных компаний со 100%-ным иностранным капиталом. Предприниматели освобождаются от уплаты налогов в течение 15 лет. В свободных зонах разрешается создание частных банков и страховых компаний в форме открытых и закрытых акционерных компаний с привлечением иностранного капитала.

В 2016 г. восстановлен уровень добычи нефти (в первом квартале 2016 г. Ирану удалось превысить уровень добычи в 4 млн барр./сутки) и экспорта нефти (иранская нефть пошла в Европу), что позволило увеличить приток валюты, улучшить платежный баланс.

В 2015 г. началась реализация программы модернизации металлургической промышленности, в связи с этим восстанавливаются связи с итальянскими металлургическими компаниями. В автомобильной промышленности в 2016 г. заключены соглашения с французскими и итальянскими компаниями, которые вновь возвращаются на иранский рынок, главным образом, к сотрудниче-

ству с крупнейшими иранскими компаниями - «Иран хонда» и «Сайпа». РСА «Пежо-Ситроен» с «Иран хонда» уже создала совместную компанию, вложив 400 млн евро, первые автомобили будут выпущены уже в 2017 г.⁹ Датская компания *Maersk** в октябре заявила, что возобновляет поставку грузов в Иран. Возобновила полеты голландская компания *KLM Royal Dutch Airlines*. Стимулом для привлечения ПИИ станет подписанный в ноябре 2016 г. контракт иранской компании *Petropars* с французской *Total*** и китайской компанией на \$4,8 млрд на разработку газового месторождения «Южный Парс»***¹⁰. Ведутся переговоры об участии в разработках нефтяных месторождений с *Shell* и *BP*. ИННК предлагает иностранным инвесторам 40 проектов по участию в нефтегазовой промышленности.

Но пока результаты по притоку западных инвестиций не оправдывают иранских надежд. Да, Иран в них заинтересован, да, Запад заинтересован в иранском рынке, но у иностранных инвесторов вызывают вопросы кредитоспособности Ирана. Бюджет на 2016 г. был сведен с большим трудом. Правительство пытается изменить налоговую политику, увеличив бюджетные поступления за счет налогов, но пока доходы от нефти остаются главным источником государственных доходов.

Экономическая ситуация в стране остается сложной. Из-за сохраняющейся низкой цены на нефть трудно рассчитывать на рост резервов Стабилизационного нефтяного Фонда и Фонда национального развития, которые формируются за счет доходов от нефти (сверх цены, заложенной в бюджет, а она на 2016 г. была определена в \$40). А именно за счет этих резервов инвестируются крупные проекты.

Затруднено проведение в больших масштабах социальной политики, в т.ч. и за счет исламских фондов и исламских благотворительных обществ. Поэтому обостряется борьба между сторонниками Х.Роухани, ориентирующегося на улучшение отношений с Западом, и сторонниками бывшего президента М.Ахмадинежада, при котором эти отношения дошли до критического уровня, но который благодаря высоким ценам на нефть смог проводить популистскую политику. Если в 2014-2015 гг. после отрицательных темпов роста прирост ВВП сменился на положительный, то в 2016 г. он, скорее всего, лишь сохранил невысокий положительный тренд.

Помимо низких цен на нефть, рост экономики и прирост иностранных и отечественных инвести-

* *Maersk Group* - датская группа компаний, оперирующая в различных секторах экономики, по большей части известная своим транспортным бизнесом (прим. ред.).

** *Petropars* и *Total* - иранская и французская нефтяные компании (прим. ред.).

*** Северное/Южный Парс - супергигантское нефтегазовое месторождение, одно из крупнейших в мире (прим. ред.).

ций тормозят сохраняющиеся санкции США, т.к. отменены лишь санкции, связанные с развитием ядерных технологий. Усиливающаяся критика правительства Х.Роухани со стороны сторонников прежнего президента тоже тормозит ускорение инвестиционного процесса.

Тем не менее, в целом, прогнозы на положительные сдвиги в экономике после отмены санкций, обусловленных Резолюциями СБ ООН, отмены эмбарго ЕС в отношении закупок иранской нефти, и особенно возвращение иранских банков в систему SWIFT, можно расценивать как достаточно высокие. Объективные потребности Ирана в более тесных связях с мировым рынком, заинтересованность мирового рынка в

иранских энергоресурсах, в иранском транзитном потенциале, в иранском рынке дают основание предполагать, что тренд на уменьшение конфронтационных отношений Ирана с ведущими странами мира сохранится в долгосрочной перспективе.

Оценочные прогнозы, даже самые минимальные, также подтверждают эти предположения. Вероятность их дальнейшего роста во многом будет зависеть от таких внешних факторов, как ситуация на рынке энергоресурсов, разрешение сирийской ситуации, от взаимоотношений со странами Запада в борьбе с ИГИЛ, от политики команды нового президента США в отношении Ирана.

¹ Подсчитано по: Iran Flmanac 1976. Tehran. P. 284-285.

² Akbar Tavakoli and Mahmood Khataei. The Host Iranian Economy and Foreign Direct Investment: A Comparative Analysis. Money and Economy, 2009. Vol. 5. No. 1 - <http://jme.mbri.ac.ir/article-1-33-en.pdf>

³ Iran Flmanac 1976... P. 172.

⁴ Money and Economy, 2009. Vol. 5. No. 1. P. 124.

⁵ Ibidem.

⁶ European Commission The Export Helpdesk portal - http://exporthelp.europa.eu/thdapp/display.htm?page=st%2fst_Statistics.html&docType=main&languageId=en

⁷ Mamedova N. Iran and International Markets: Growth of Mutual interest - <http://valdaiclub.com/news/iran-and-international-markets-growth-of-mutual-interest/>

⁸ Incentives for Foreign Investors in Iran's Tourism Industry // Financial Tribune - <http://financialtribune.com/articles/domestic-economy/51013/incentives-foreign-investors-iran%E2%80%99s-tourism-industry>

⁹ Iran open for business: A brief handbook. AGAN. September 2016. P. 62.

¹⁰ Российское информационное агентство Iran.ru, 10.11.2016 - www.iran.ru

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КИТАЕ

М.А. ГУЛЕВА

Кандидат экономических наук
МГИМО, МИД России

Ключевые слова: КНР, дистанционное обучение, онлайн-образование

В последние годы стремительное развитие получило дистанционное обучение, или, как его еще называют, электронное образование (E-learning)*. Подобный процесс получения знаний широко распространен во многих западных странах, а сегодня набирает обороты и в Китае. Для страны с крупнейшим в мире населением развитие электронной информационно-образовательной среды может сыграть огромную роль в обучении не только молодежи, но и в повышении квалификации взрослого населения.

В начале XXI в. традиционная модель получения образования в Китае столкнулась с различными вызовами,

в т.ч. стремительно растущей стоимостью обучения, аренды помещений для занятий, необходимостью повышения зар-

плат преподавателям. Разнообразие интересов учащихся, желание заниматься в небольших группах и стремление к индивидуальным курсам - все это факторы, способствующие продвижению онлайн-образования.

С 2000-х гг. онлайн-образование стало набирать популярность и в Китае. Из-за удобного

* Электронное обучение (*E-learning*, сокращение от англ. *Electronic Learning*) или *онлайн-образование* - это система обучения при помощи информационных и электронных технологий. Определение специалистов ЮНЕСКО: «E-Learning - обучение с помощью интернета и мультимедиа» (прим. авт.).